

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, введенной в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. №321-ФЗ (далее - Кодекс), и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 №644/261, зарегистрированными в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020 за №59454, вступившими в силу 06.09.2020 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 12.07.2023, поданное ООО «Владимирский стандарт», г. Радужный (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №863205, при этом установлено следующее.

Регистрация товарного знака «**Мясорубская**» по свидетельству №863205 с приоритетом от 05.08.2021 была произведена в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 08.04.2022 по заявке №2021749174. Правообладателем товарного знака по свидетельству №863205 является ЗАО «Стародворские колбасы», г. Владимир (далее – правообладатель). Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 12.07.2023, выражено мнение о том, что регистрация товарного знака по свидетельству №863205 произведена с нарушением требований, установленных положениями пунктов 3, 6 статьи 1483 Кодекса.

Доводы возражения сводятся к следующему:

- лицо, подавшее возражение, является правообладателем исключительных прав на товарный знак «**Рубская**» по свидетельству №772364 с приоритетом от 18.02.2020 в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ;

- элемент «мясо» в оспариваемом товарном знаке является слабым элементом, является неохраноспособным для мясной продукции. В связи с этим, при оценке сходства обоих обозначений следует рассматривать словесный элемент «рубская», который является сильным элементом и присутствует в обоих обозначениях;

- противопоставленный товарный знак по свидетельству №772364 полностью входит в состав оспариваемого товарного знака по свидетельству №863205, что свидетельствует об их фонетическом сходстве;

- сравниваемые обозначения выполнены буквами русского алфавита, что сближает их по визуальному признаку сходства;

- противопоставленный товарный знак образован от глагола русского языка «рубить», в то время как оспариваемый товарный знак образован от существительного «мясо» и глагола «рубить» русского языка, таким образом, сравниваемые обозначения содержат в себе подобие заложенных идей и являются сходными и по семантическому критерию сходства;

- кроме этого, практика Роспатента по рассмотрению возражений палатой по патентным спорам подтверждает, что полное вхождение одного товарного знака в состав другого (при однородности товаров, в отношении которых они зарегистрированы) свидетельствует о наличии сходства до степени смешения (приложения №5, 6, 7);

- таким образом, оспариваемый товарный знак является сходным до степени смешения с противопоставленным товарным знаком; степень сходства сравниваемых обозначений высока;

- также подтверждением семантического, визуального и фонетического сходства товарных знаков «Мясорубская» и «Рубская» является исследование специалистом-переводчиком Центра лингвистической и психологической

экспертиз «ЕЛингвист» доктора филологических наук Балакина Сергея Владимировича (приложение №8);

- товары 29, 30 классов МКТУ оспариваемого товарного знака являются однородными товарам 29, 30 классов МКТУ противопоставленного товарного знака по свидетельству №772364, поскольку сравниваемые товары входят в единую родовую и видовую группу (продовольственные товары), имеют одинаковое функциональное назначение (продукты питания), производятся из аналогичного вида материалов;

- в соответствии с правовой позицией, изложенной в постановлении Президиума ВАС РФ № 16133/11 по делу № А40-4717/11 от 03.04.2012, закон не конкретизирует понятие заинтересованного лица и не содержит ограничений по видам заинтересованности, в связи с чем заинтересованным лицом может быть признано любое лицо, доказавшее наличие фактического интереса в прекращении правовой охраны зарегистрированного обозначения;

- лицо, подавшее возражение, использует товарный знак по свидетельству №772364 и развивает серию товарных знаков с обозначением «Рубская»

(товарный знак « С РУБЛЕННЫМ МЯСОМ» по свидетельству №942743 с приоритетом от

15.03.2023; обозначение « С РУБЛЕННЫМ МЯСОМ» по заявке №2023719634 с приоритетом от 15.03.2023 (на настоящий момент осуществляется экспертиза данного обозначения);

- в подтверждение вышеуказанного, к настоящему возражению приложены изображения использования товарного знака по свидетельству №772364 на продукции ООО «Владимирский стандарт» (приложение №9), фотографии с розничной продажей товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые (приложение №10), накладные (приложение №11) и справка из бухгалтерии ООО «Владимирский стандарт» о реализации данных товаров контрагентам (приложение №12);

- лицо, подавшее возражение, и правообладатель оспариваемого товарного знака являются крупными производителями мясных полуфабрикатов, находящимися в пределах одной территориальной единицы – Владимирской области. Реализация продукции обоих производителей осуществляется по многим субъектам Российской Федерации, при этом на территории Владимирской области продукция обоих производителей известна в большей степени;

- продукция ООО «Владимирский стандарт» предлагается к продаже в крупнейших торговых сетях, таких как, например, «Пятерочка», «Магнит», «Перекресток» (приложение №13), «Ашан» (приложение №14), «Лента» (приложение №15);

- таким образом, оспариваемый товарный знак по свидетельству №863205 может быть воспринят потребителем как продолжение серии знаков ООО «Владимирский стандарт», что не соответствует действительности, в связи с чем данная регистрация способна ввести потребителя в заблуждение относительно производителя товаров 29, 30 классов МКТУ;

- государственная регистрация в качестве товарного знака обозначения, представляющего собой или содержащего элементы, которые являются ложными или способны ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя несёт опасность причинения ООО «Владимирский стандарт» экономического и репутационного ущерба.

На основании вышеизложенного лицо, подавшее возражение, просит признать правовую охрану товарного знака по свидетельству №863205 недействительной полностью на основании пунктов 3, 6 статьи 1483 Кодекса.

К возражению были приложены следующие материалы:

1. Информация о товарном знаке по свидетельству №863205;
2. Информация о товарном знаке по свидетельству №772364;
3. Выписка ЕГРЮЛ в отношении ООО «Владимирский стандарт»;
4. Выписка ЕГРЮЛ в отношении ЗАО «Стародворские колбасы»;
5. Решение Роспатента по товарному знаку №708173;

6. Решение Роспатента по товарному знаку №700683;
7. Решение Роспатента по товарному знаку №819630;
8. Заключение специалиста Центра лингвистической и психологической экспертиз «еЛингвист» № 560/3 от 28.06.2023;
9. Изображения использования товарного знака по свидетельству №772364 на продукции ООО «Владимирский стандарт»;
10. Фотографии с розничной продажей товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые;
11. Накладные по реализации товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые;
12. Справка из бухгалтерии ООО «Владимирский стандарт» о реализации товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые контрагентам;
13. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Перекресток»;
14. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Ашан»;
15. Подтверждение предложения к продаже в торговой сети «Лента».

Правообладателем на заседании коллегии 20.10.2023 был представлен отзыв по мотивам поступившего 12.07.2023 возражения, в котором он отмечал следующее:

- оспариваемый товарный знак по свидетельству №863205 не является сходным до степени смешения с противопоставляемым товарным знаком по свидетельству №772364, поскольку они различаются по фонетическому, визуальному и семантическому признакам сходства;

- согласно пункту 41 Правил составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, приказом Минэкономразвития России от 20 июля 2015 года №482 «обозначение считается сходным до степени смешения с

другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия»;

- таким образом, правилами установлено, что при сравнении заявленного/оспариваемого обозначения с другими обозначениями для установления сходства (или несходства) до степени смешения учитывается обозначение в целом. Никаких исключений из этого методологического подхода правилами не предусмотрено;

- оспариваемый товарный знак состоит из 11 (одиннадцати) букв и 5 (пяти) слогов - «МЯ-СО-РУБС-КА-Я», в то время как противопоставленный товарный знак состоит из 7 (семи) букв и 3 (трех) слогов - «РУБС-КА-Я»;

- при оценке фонетического сходства противопоставленных товарного знака и заявленного на регистрацию/оспариваемого обозначения следует осуществлять сравнительный анализ знаков в целом, без разбиения их на отдельные части;

- несмотря на то, что сопоставляемые словесные элементы содержат сходный по звучанию словесный элемент «Рубская», что фонетически их сближает, данное обстоятельство не свидетельствует о смешении сравниваемых обозначений в целом, в связи с наличием существенных отличий в начале словесного элемента, на котором акцентируется основное внимание потребителей, а также разницы в длине слов;

- вышеизложенное позволяет сделать вывод об отсутствии сходства до степени смешения между сравниваемыми знаками по фонетическому критерию сходства;

- оспариваемый товарный знак «МЯСО-РУБСКАЯ» представляет собой фантазийное и изобретенное слово, прямого перевода оно не имеет, однако за счет домысливания оно будет вызывать у потребителя ассоциации с рубкой мяса;

- противопоставленный товарный знак «Рубская» будет вызывать у потребителей ассоциации с женской фамилией Рубская, улицей Рубская, а также озером Рубское – это крупнейшее озеро в Ивановской области. Это тем более очевидно, поскольку в данном знаке первая буква заглавная, остальные строчные,

то есть оно воспринимается как имя собственное - фамилия или название географического объекта, в данном случае улицы и озера;

- следовательно, сравниваемые знаки явным образом не являются сходными по семантическому критерию, поскольку вызывают абсолютно разный ассоциативный ряд у потребителей и не ассоциируются друг с другом.

- для того чтобы можно было провести анализ на смешение сравниваемых товарных знаков по графическому критерию, словесные элементы должны были быть выполнены в яркой графической манере, в рассматриваемом же случае словесные элементы сравниваемых знаков выполнены в стандартной манере;

- таким образом, проведение анализа по графическому признаку не представляется возможным, в силу отсутствия графики в сравниваемых знаках;

- следовательно, различия по фонетическому и семантическому критериям, а также второстепенный характер графического критерия, обуславливают отсутствие ассоциирования знаков друг с другом в целом, следовательно, оспариваемый товарный знак не нарушает положения пункта 6 статьи 1483 Кодекса;

- для подтверждения вышеуказанных доводов об отсутствии смешения знаков потребителями и отсутствии сходства до степени смешения знаков в целом правообладателем был проведен социологический опрос (приложение №16), в соответствии с которым 90% респондентов полагают, что сравниваемые обозначения не ассоциируются друг с другом;

- дополнительно, правообладатель прилагает заключение специалиста-лингвиста - рецензию (приложение №17) на лингвистическое заключение, представленное лицом, подавшим возражение (приложение №8). Данное заключение-рецензия подвергает критике выводы специалиста Балакина С.В. и содержит доводы, подтверждающие несходство сравниваемых товарных знаков до степени смешения;

- кроме того, правообладателем была заказана отдельная лингвистическая экспертиза, подтвердившая в заключении комиссии специалистов отсутствие

сходства до степени смешения между сравниваемыми товарными знаками (приложение №18);

- также правообладатель обращает внимание на то, что ему принадлежат исключительные права на товарные знаки «**Мясорубушки**», «**Сочнорубская**» по свидетельствам №№938721, 961544; оспариваемое обозначение является продолжением серии товарных знаков правообладателя;

- ЗАО «Стародворские колбасы» (правообладатель) входит в группу компаний АБИ Продакт, которые совместно являются ведущими в России производителями удобных и простых в приготовлении продуктов питания и лидерами отрасли во всех категориях присутствия по объему продаж. Всю продукцию компании отличает стабильность вкусовых характеристик и неизменно высокое качество. В состав входят три завода, все производственные площадки компании оснащены передовым российским и европейским оборудованием. Мощная производственная база, современный технологический ресурс, работающие стандарты ХАССП и ГОСТ Р ИСО 22000-2007 позволяют выпускать продукцию высокого качества, которая заслуженно пользуется спросом у потребителей;

- на основании изложенного правообладатель полагает, что оспариваемое обозначение не нарушает положения пунктов 3, 6 статьи 1483 Кодекса и просит оставить его правовую охрану в силе.

К отзыву правообладателем были приложены следующие материалы:

16. Заключение №192-2023 от 19.10.2023 по результатам проведенного социологического опроса;
17. Заключение специалиста - рецензия №267-09/2023;
18. Заключение комиссии специалистов по результатам лингвистического исследования №882/23.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета (05.08.2021) правовая база для оценки

охраноспособности товарного знака по свидетельству №863205 включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20 июля 2015 г. № 482 (далее - Правила).

В соответствии с пунктом 6 статьи 1483 Кодекса не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет.

В соответствии с пунктом 41 Правил обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Сходство обозначений для отдельных видов обозначений определяется с учетом требований пунктов 42-44 настоящих Правил.

В соответствии с пунктом 42 Правил словесные обозначения сравниваются со словесными обозначениями и с комбинированными обозначениями, в композиции которых входят словесные элементы.

Сходство словесных обозначений оценивается по звуковым (фонетическим), графическим (визуальным) и смысловым (семантическим) признакам, а именно:

1) звуковое сходство определяется на основании следующих признаков: наличие близких и совпадающих звуков в сравниваемых обозначениях; близость звуков, составляющих обозначения; расположение близких звуков и звукосочетаний по отношению друг к другу; наличие совпадающих слогов и их расположение; число слогов в обозначениях; место совпадающих звукосочетаний в составе обозначений; близость состава гласных; близость состава согласных;

характер совпадающих частей обозначений; вхождение одного обозначения в другое; ударение;

2) графическое сходство определяется на основании следующих признаков: общее зрительное впечатление; вид шрифта; графическое написание с учетом характера букв (например, печатные или письменные, заглавные или строчные); расположение букв по отношению друг к другу; алфавит, буквами которого написано слово; цвет или цветовое сочетание;

3) смысловое сходство определяется на основании следующих признаков: подобие заложенных в обозначениях понятий, идей (в частности, совпадение значения обозначений в разных языках); совпадение одного из элементов обозначений, на который падает логическое ударение и который имеет самостоятельное значение; противоположность заложенных в обозначениях понятий, идей.

Признаки, указанные в настоящем пункте, учитываются как каждый в отдельности, так и в различных сочетаниях.

В соответствии с пунктом 45 Правил при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю.

При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки.

Вывод об однородности товаров делается по результатам анализа перечисленных признаков в их совокупности в том случае, если товары или услуги по причине их природы или назначения могут быть отнесены потребителями к одному и тому же источнику происхождения (изготовителю).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил к ложным или способным ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Необходимо отметить, что в соответствии с порядком оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, установленным положениями пункта 2 статьи 1513 Кодекса, возражение против предоставления правовой охраны товарному знаку подается заинтересованным лицом.

Оспариваемый товарный знак по свидетельству №863205 представляет собой словесное обозначение «**Мясорубская**», выполненное стандартным шрифтом заглавной и строчными буквами русского алфавита. Товарный знак зарегистрирован в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ.

Лицо, подавшее возражение, является правообладателем товарного знака «**Рубская**» по свидетельству №772364 (с более ранним приоритетом), который, по его мнению, является сходным до степени смешения с оспариваемым товарным знаком по свидетельству №863205 и зарегистрирован в отношении однородных товаров 29, 30 классов МКТУ. Таким образом, ООО «Владимирский стандарт» признано заинтересованным лицом в подаче возражения против

предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №863205 в отношении товаров 29, 30 классов МКТУ.

При анализе оспариваемого товарного знака на предмет несоответствия требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса коллегией было установлено следующее.

Противопоставленный знак « **Рубская** » по свидетельству №772364 [1] представляет собой словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом заглавной и строчными буквами русского алфавита. Правовая охрана предоставлена в отношении товаров 29, 30 класса МКТУ.

В возражении от 12.07.2023 лицо, подавшее возражение, указывало, что «элемент «мясо» в оспариваемом товарном знаке является слабым элементом, является неохраноспособным для мясной продукции. В связи с этим, при оценке сходства обоих обозначений следует рассматривать словесный элемент «рубская», который является сильным элементом и присутствует в обоих обозначениях».

В отношении данного довода коллегия отмечает, что оспариваемый товарный знак содержит в своем составе не отдельно стоящие словесные элементы «Мясо» и «рубская», а единый и неделимый фантазийный словесный элемент «Мясорубская», ввиду чего в оспариваемом товарном знаке нет сильных и слабых элементов.

Коллегия отмечает, что при отсутствии сильных частей сравниваемых словесных элементов, сравнению подлежат такие элементы в целом (решение Суда по интеллектуальным правам от 27.10.2022 по делу №СИП-757/2022).

Таким образом, при сравнении оспариваемого товарного знака с противопоставленным товарным знаком [1] следует оценивать оспариваемое обозначение в целом, а не делить его на форманты.

Позиция об ошибочности разделения единого словесного элемента на составные части – форманты поддерживается практикой Суда по

интеллектуальным правам (например, в постановлении Президиума СИП от 18.12.2017 по делу №СИП-700/2016, в решении СИП от 28.01.2014 по делу №СИП-241/2013, в решении СИП от 21.04.2017 по делу №СИП-38/2017, в решении СИП от 18.01.2018 по делу №СИП-171/2016 и т.д.).

При сравнении оспариваемого товарного знака и противопоставленного товарного знака [1] коллегией было установлено следующее.

По мнению лица, подавшего возражение, сходство сравниваемых знаков обусловлено тем, что они содержат в своем составе фонетически тождественный элемент «рубская».

Коллегия отмечает, что часть «рубская» действительно полностью входит в состав оспариваемого обозначения, однако, данного обстоятельства недостаточно для вывода о сходстве сравниваемых обозначений в целом.

Коллегия указывает на то, что в оспариваемое обозначение также входит словесная часть «Мясо», с которой начинается прочтение оспариваемого обозначения, вследствие чего данная словесная часть обращает на себя внимание потребителей в первую очередь.

Фонетически, оспариваемое обозначение состоит из 5 слогов (11 букв), в то время как противопоставленный товарный знак [1] состоит из 3 слогов (7 букв), что обуславливает их фонетическое различие.

Оспариваемое обозначение и противопоставленный товарный знак [1] также имеют визуальные отличия, так как различаются по длине, что обуславливает разное зрительное впечатление.

Оспариваемый товарный знак «МЯСОРУБСКАЯ» представляет собой фантазийное и изобретенное слово, словарно-справочного значения не имеет, однако за счет домысливания оно будет вызывать у потребителя ассоциации с рубкой мяса, в то время как противопоставленный товарный знак «Рубская» будет вызывать у потребителей ассоциации с женской фамилией Рубская (<https://familii.info/person/ru-surname/927207/rubskaya/>), а также с озером Рубское –

это крупнейшее озеро в Ивановской области (<https://iv-obdu.ru/kraevedenie/proekt-samye/sam-bolsh-ozero-ivanov-obl/>). Таким образом, сравниваемые обозначения могут вызывать у потребителей различные смысловые образы и ассоциации, что свидетельствует об их семантических отличиях.

Таким образом, коллегия пришла к выводу о том, что оспариваемый товарный знак и противопоставленный товарный знак [1] не ассоциируются друг с другом в целом, следовательно, не являются сходными до степени смешения.

Коллегия отмечает, что товары 29, 30 классов МКТУ оспариваемого товарного знака являются однородными товарам 29, 30 классов МКТУ противопоставленного товарного знака [1], поскольку сравниваемые товары относятся к различным видам продуктов питания и напитков, имеют одно назначение, сферу применения и круг потребителей.

Однако, при установленном несходстве оспариваемого товарного знака с противопоставленным знаком [1] вывод об однородности товаров не повлияет на отсутствие смешения знаков в гражданском обороте.

Что касается представленного правообладателем Заключения №192-2023 от 19.10.2023 по результатам проведенного социологического опроса (приложение №16), то коллегия отмечает, что социологический опрос в рамках соответствия заявленного обозначения пункту 6 статьи 1483 Кодекса не может быть принят во внимание, так как речь идёт о сходстве сопоставляемых обозначений, которое устанавливается коллегией в рамках действующего законодательства и на основании с соответствующими нормативно-правовыми актами.

В отношении представленных лицом, подавшим возражение, и правообладателем лингвистических заключений/рецензии на лингвистическое заключение (приложения №№8, 17, 18), коллегия указывает, что квалифицирует их как недостоверные и неотносимые доказательства, поскольку подлежащие доказыванию в рамках настоящего дела факты, связанные с оценкой смешения спорных обозначений для потребителей, не могут подтверждаться научно-лингвистическими исследованиями.

Лингвистика – наука о языке, а вопросы оценок восприятия обозначений потребителями не входят в предмет лингвистики как науки и, следовательно, не могут квалифицированно исследоваться учеными-лингвистами.

Что касается довода лица, подавшего возражение, о том, что «практика Роспатента по рассмотрению возражений палатой по патентным спорам подтверждает, что полное вхождение одного товарного знака в состав другого (при однородности товаров, в отношении которых они зарегистрированы) свидетельствует о наличии сходства до степени смешения (приложения №5, 6, 7)», то коллегия обращает внимание на то, что указанная практика касается иных товарных знаков, делопроизводство по которым велось самостоятельным независимым порядком, не имеющим отношения к делопроизводству по рассматриваемому обозначению.

Кроме того, коллегия отмечает, что наличие вхождения одного обозначения в другое является лишь одним из критериев установления сходства до степени смешения между сравниваемыми обозначениями (наряду с иными критериями сходства). Таким образом, доводы возражения о том, что противопоставленный товарный знак фонетически полностью входит в состав оспариваемого обозначения, не может быть положен в основу вывода о том, что сравниваемые обозначения являются сходными до степени смешения.

С учетом изложенного, довод лица, подавшего возражение, о том, что оспариваемый товарный знак по свидетельству №863205 противоречит требованиям пункта 6 статьи 1483 Кодекса, следует признать неубедительным.

Что касается доводов возражения о способности оспариваемого товарного знака вводить потребителя в заблуждение относительно лица, производящего товары 29, 30 классов МКТУ, то необходимо отметить следующее.

Согласно сложившейся правовой позиции суда способность введения в заблуждение элементами обозначений и обозначением в целом не является очевидной и, как правило, определяется через ассоциативный ряд при восприятии

потребителем обозначения, вызывая у него различные представления о товаре/услуге и изготовителе/лица, оказывающего услуги.

Сам по себе факт использования обозначения до даты подачи заявки на товарный знак иным производителем не свидетельствует о возможности введения потребителя в заблуждение относительно производителя товара/лица, оказывающего услуги.

С учетом изложенного для вывода о возможности введения потребителей в заблуждение через ассоциацию с иным производителем товара, основанную на предшествующем опыте, необходимо наличие доказательств, подтверждающих: 1) введение в гражданский оборот товаров со сходным обозначением иным производителем; 2) возникновение (и сохранение) у потребителей стойкой ассоциативной связи между самим товаром и его предшествующим производителем.

Лицом, подавшим возражение, были представлены материалы (приложения №№9-15), свидетельствующие о вводе в гражданский оборот продукции под обозначениям «Рубская».

Коллегия указывает, что представленные лицом, подавшим возражение, изображения использования товарного знака по свидетельству №772364 на продукции ООО «Владимирский стандарт (приложение №9) и фотографии с розничной продажей товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые (приложение №10) не содержат в себе дат их создания, ввиду чего данные материалы не соответствуют критериям доказательств и не могут быть учтены в качестве подтверждения ввода потребителя в заблуждение в отношении производителя товаров 29, 30 классов МКТУ.

В отношении представленных лицом, подавшим возражение, накладных по реализации товаров Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые (приложение №11) и справки из бухгалтерии ООО «Владимирский стандарт» о реализации товаров

Колбаса п/к Финская с окороком (Рубская) и Пельмени/Петровские стандарт МИНИ (Рубские) весовые контрагентам (приложение №12) коллегия обращает внимание на то, что данные материалы касаются 2023-го года, то есть позже даты приоритета оспариваемого обозначения. Таким образом, указанные документы также не соответствуют критериям доказательств и не могут быть учтены в качестве подтверждения ввода потребителя в заблуждение в отношении производителя товаров 29, 30 классов МКТУ.

Коллегия отмечает, что представленные лицом, подавшим возражение, материалы (приложения №13-15) представляют собой лишь предложения к продаже товаров в разных торговых сетях и не могут служить основанием для подтверждения реализации продуктов питания ООО «Владимирский стандарт».

Вниманию коллегии не были представлены сведений об объемах производимых товаров, маркированных обозначением «Рубская»; о территории распространения товаров, маркированных данным обозначением; о длительности использования обозначения «Рубская» для маркировки товаров 29, 30 классов МКТУ.

Коллегия обращает внимание, что лицом, подавшим возражение, не были представлены документы, которые бы приводили к выводу о том, что на дату приоритета оспариваемого товарного знака по свидетельству №863205 у потребителя имелись стойкие ассоциации между этим товарным знаком и продукцией лица, подавшего возражения, как происходящими из одного источника. Следовательно, довод возражения о способности оспариваемого товарного знака вызывать у потребителя не соответствующие действительности представления и вводить его в заблуждение относительно лица, производящего товары по смыслу требований, изложенных в пункте 3 статьи 1483 Кодекса, не является убедительным.

Кроме того, коллегия указывает, что лицо, подавшее возражение, выражало мнение о том, что «государственная регистрация в качестве товарного знака обозначения, представляющего собой или содержащего элементы, которые

являются ложными или способны ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя несёт опасность причинения ООО «Владимирский стандарт» экономического и репутационного ущерба», то есть указывало на то, что регистрация оспариваемого обозначения является актом недобросовестной конкуренции и злоупотреблением права. Коллегия приняла к сведению указанный довод лица, подавшего возражение, и считает необходимым обратить его внимание на то, что установление факта злоупотребления правом или недобросовестной конкуренции при рассмотрении возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку не относится к компетенции федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Следовательно, оснований для анализа поступившего возражения на предмет его соответствия требованиям статьи 10 Кодекса или законодательству о защите конкуренции у коллегии не имеется.

Дополнительно коллегия отмечает, что на заседании коллегии 03.11.2023 лицом, подавшим возражение, было представлено ходатайство о переносе рассмотрения возражения на более поздний срок, мотивированное тем, что им было инициировано проведение ряда исследований, в частности, был заключен договор с социологом для подготовки рецензии на Заключение №192-2023 от 19.10.2023 по результатам проведенного социологического опроса (приложение №16), которое было представлено правообладателем. Кроме того, лицом, подавшим возражение, велись переговоры с АНО «Левада-«Центр» о проведении социологического опроса для определения мнения потребителей по вопросу наличия сходства до степени смешения между сравниваемыми обозначениями.

В отношении представленного ходатайства коллегия отмечает, что, как было установлено выше, сравниваемые обозначения не являются сходными до степени смешения за счёт фонетических, визуальных и семантических отличий, при этом коллегия не принимала во внимание социологический опрос, представленный правообладателем. Таким образом, рецензия или социологический опрос, представленные лицом, подавшим возражение, не повлияли бы на выводы коллегии в отношении данного вопроса. Вместе с тем, коллегия отмечает, что до

момента подготовки настоящего заключения лицом, подавшим возражение, так и не было представлено вышеуказанных документов.

Вместе с тем, коллегия обращает внимание на то, что сторонами в материалы дела были представлены заключения/лингвистические исследования, содержащие в себе противоположные мнения о наличии/отсутствии сходства до степени смешения между сравниваемыми обозначениями. Данные материалы исключают друг друга, ввиду чего коллегия руководствовалась методологическими подходами при оценке сравниваемых обозначений на предмет их сходства до степени смешения.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 12.07.2023, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №863205.